

УДК 321.02

Верещагин Дмитрий Владимирович

студент бакалавриата
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Челябинский филиал
Челябинск, Россия
justaman111111@mail.ru

Dmitry V. Vereshchagin

Bachelor
Russian academy of national economy and
public service under the President
of the Russian Federation
Chelyabinsk branch
Chelyabinsk, Russia

Соколова Ирина Игоревна

студент бакалавриата
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Челябинский филиал
Челябинск, Россия
Sokolova26.06@yandex.ru

Irina I. Sokolova

Bachelor
Russian academy of national economy and
public service under the President
of the Russian Federation
Chelyabinsk branch
Chelyabinsk, Russia

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ
И ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ
ФЕДЕРАТИВНОЙ ФОРМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1919-1922)**

**FEATURES OF THE POLITICAL AND LEGAL
STRUCTURES OF THE FEDERAL FORM
OF STATEHOOD DURING THE YEARS
OF SOVIET POWER (1919-1922)**

Аннотация

В статье рассмотрено массовое становление различных моделей построения автономных образований; исследованы источники и основные положения конституционных актов образовавшихся советских республик и несоветских образований в указанные рамки. Сделан вывод о том, что в условиях текущего этапа конституционного строительства в России (включение в правовую систему присоединённых территорий) необходимо более детальное изучение опыта построения национально-федеративных отношений в РСФСР на этапе их становления.

Ключевые слова:

международная правосубъектность, советский федерализм, гражданская война, государственное устройство, трудовые коммуны

Abstract

The article examines the mass formation of various models of building autonomous entities; the sources and main provisions of the constitutional acts of the formed Soviet republics and non-Soviet entities within the specified framework are investigated. It is concluded that in the conditions of the current stage of constitutional development in Russia (inclusion of annexed territories into the legal system), a more detailed study of the experience of building national-federal relations in the RSFSR at the stage of their formation is necessary.

Keywords:

the Decree of the Central Executive Committee, international legal personality, Soviet federalism, Civil War, government structure, labor communes

Революционные и социальные потрясения в России в начале 20 века вызвали серьезную трансформацию политической системы страны. Коренным образом изменилась и система национально-федеративных отношений. Если в рамках империи автономные образования имели место, то в основном в рамках пережитков вассально-феодальной системы власти. В ходе российской Смуты возник новый порядок выстраивания отношений между центром и территориями. Все противоборствующие стороны исходили из идей республиканского строя или непредрешенчества с будущим

определением государственного устройства в рамках работы Учредительного собрания. Взгляды учредителей (к которым до определенного момента относили себя и большевики) в плоскости национально-территориального строительства на теоретическом уровне допускали автономии.

Однако на практике представители Белого движения априори выступали за единую и неделимую Россию, без права на самоопределение народов. Это приводило к конфликтам и расколам в рядах белого лагеря. Казачество (кубанское, донское, оренбургское, забайкальское и т.д.), Союз горских народов, Украинская директория осознав, что в случае победы белых они смогут рассчитывать максимум на ограниченную автономию, воспринимали последних только, как временных союзников в борьбе с общим врагом. Большевики, после разгона Учредительного собрания, взяли курс на диктатуру пролетариата в рамках РСФСР, однако автономия в рамках федерации в самой Конституции 1918 года не конкретизировалась и складывалась на практике в ходе острого противостояния Гражданской войны.

В связи с серьезным кризисом, постигшим Российскую империю в ходе Первой Мировой войны, а затем Февральской и Октябрьской революций, Гражданской войны целостность государства оказалась на грани разрушения. Почувствовав слабость государственного аппарата, приобрели популярность сепаратистские идеи о независимости национальных государств. Современные политические процессы на постсоветском пространстве отчасти имеют корни из проблем, связанных с тоталитарной системой с учетом исторического опыта государств. Многие нации и территории бывшей Российской империи, заявившие о своей независимости в 1917 г., сумели сформировать суверенные государства либо государство-подобные образования. Часть из них, как Западно-Украинская республика, Грузия, Армения, Азербайджан потеряли независимость в ходе гражданской войны. Другие, носившие временный характер, были упразднены после достижения целей их создания, как Белорусско-Литовская и Дальневосточная республики, Великая Литва. Практика построения советского федерализма исходила из текущих задач и не всегда основывалась на большевистской идеологии. Советская власть демонстрировала гибкость и готовность к компромиссам неоднократно идя на соглашения с различными силами, включая политических противников. В этом, помимо прочего и состоит причина победы красных и поражения их противников.

В 1918-1919 гг. развернулся активный поиск моделей автономий в связи с предоставлением нациям правом самостоятельно определять форму вхождения в Россию или создавать независимые государства. На данном рубеже можно наблюдать становление таких образований: автономные республики и области, трудовые коммуны. Возникновение различных форм обуславливалось уровнем экономического, политического и культурного развития народов, а также политической обстановкой текущего момента.

Существовали объективные и субъективные сложности, мешавшие становлению автономий в составе РСФСР. Отсутствовало четкое представление о разграничении компетенции с центром, порядок взаимодействия органов власти, не было установленной и утвержденной процедуры признания автономий центром, т.к. на практике все ограничивалось волеизъявлением местных съездов Советов об образовании и вхождении в состав РСФСР, либо декретами, санкционировавшими их создание.

В конце 1917-1918 гг. в пределах России появились несколько советских республик различного типа. Некоторые из них претендовали на международную правосубъектность и даже получали частичное признание. Другие ограничивались стремлением к национальной или областной автономии. После в 1917 г. и сразу после начали возникать советские республики и несоветские образования, в особенности на окраинах страны. В 1918 г. была образована Донецко-Криворожская советская республика, ставшая своеобразным прецедентом и моделью для последующих шагов в области национального строительства в РСФСР.

В октябре 1918 г. возникло национально-государственное образование — Трудовая коммуна немцев Поволжья. Вслед за ней, в марте 1919 г., из части Уфимской и Оренбургской губерний провозгласили автономную республику Малую Башкирскую АССР (только в 1922 г. с ликвидацией Уфимской губернии ее территория увеличилась). В мае-июне 1920 г. в РСФСР были образованы еще три автономии национального типа: Татарская АССР (из части Казанской, Симбирской и Уфимской губерний), Карельская и Чувашская трудовая коммуны. Конституцией РСФСР 1918 г. предусматривалась возможность объединения Советов областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, в автономные областные союзы, а также их вхождение на началах федерации в РСФСР, закреплялось сочетание в ней федерации и автономии, а также автономный характер таких государств — субъектов России [2].

Рассмотрим особенности образования Татарской и Башкирской автономий. Их создание проходило в несколько этапов. На первом преобладали проекты объединения нескольких этносов в рамках одной республики. Существовали два варианта построения этой республики. Так 22.03.1918 г. Наркомнац издал Положение «О Татаро-Башкирской ССР». Согласно первому сценарию, она включала в себя современные Татарстан, Башкортостан, частично Челябинскую, Оренбургскую и Кировскую области. По второму варианту также территории нынешней Чувашии и Марий Эл. В 1918 г. проект Татаро-Башкирской республики активно обсуждался на различных уровнях и даже получил поддержку населения. Однако помешали военные действия гражданской войны и позиция части башкирских политиков, выступавших против объединения с татарами. Итак, проект не реализовали. Необходимо отметить, что с лета 1918 г. в течение года территория этой будущей советской республики большей частью находилась под контролем белого режима.

Особенности становления башкирской автономии заключались в том, что инициатива по её созданию шла снизу, причем от представителей белого лагеря. Ключевой вехой конституционного строительства стало Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством (перешедшим на ее сторону из лагеря А.В. Колчака) о Советской Автономии Башкирии от 20 марта 1919 г. Согласно его тексту, Башкирию признали автономной республикой представлявшей федеративную часть РСФСР. Власть в ней создавалась на основании Конституции РСФСР 1918 г., допускавшей областное самоуправление, но не автономии, тем более уровня республик [2]. Стороны скорее констатировали факт существования субъекта, во всяком случае, как реальный политический проект [4]. Уточним, что в марте 1919 г. вся территория, составившая Башкирскую республику, контролировалась ее противниками. То есть стороны договаривались об организации власти и автономии – не имея ни населения, ни территории.

В мае 1920 г. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О государственном устройстве ... Башкирской Республики», значительно сузил права республики, остановив разработку проекта Конституции [1]. Часть советских башкирских лидеров, не приняв свертывание автономии, ушли на нелегальное положение и присоединились к повстанческому движению, заняв в нем лидирующие позиции. Восставшие воссоздали Башкирскую красную Армию в составе двух дивизий, отдельные гражданские структуры и вели успешные активные боевые действия в течение нескольких месяцев,

в частности брали под контроль первую столицу БАСР – Темясово, контролировали часть территории в трех юго-восточных кантонах [9, с. 47-49], [13, с. 70-73].

Несмотря на наличие номинального общего центра (РВС), среди руководства восставших не было единства, но большинство стояли на платформе советской автономии БАСР образца 1919 года [11, с. 120].

Подавление повстанчества силовым путем реализовать не удалось и мир вновь был достигнут в ходе политического соглашения, по которому повстанцев амнистировали, а их вооруженные формирования включали в состав РККА [14, с. 54-55].

14 июня 1922 г. очередным декретом упразднили Уфимскую губернию с включением в состав Башкирии. Тем не менее, неписаное конституционное законодательство сохранялось до издания в 1925 г. Конституции Башкирии.

Выступая 2 февраля 1920 г. на сессии ВЦИК, В. И. Ленин заявил: «Мы дали автономию Башкирской республике. Мы должны создать автономную Татарскую республику и ту же политику продолжаем по отношению ко всем восточным народам...» [5]. 27 мая 1920 г. был принят Декрет «Об образовании Татарской Автономной ССР», ставший конституционным законом, определившим её государственное устройство, организацию высших органов власти [7]. В состав республики включались ряд губерний. В период с 1920 по 1925 г. уточнялось и конкретизировались её положения, при помощи опубликования органами власти и управления РСФСР и ТАССР актов, имевших значение для ТАССР. Власть осуществлялась на автономных началах, в пределах, установленных РСФСР, под ее руководством и контролем.

Становление казахского национального движения за автономию в условиях Гражданской войны также отчасти происходило снизу. Национальное движение Алаш боролось за право на самоуправление, сохранение языка, национальной культуры, продвигая представителей в Государственную Думу и основные политические партии. II Всеказахский (его называют общекиргизским) съезд, проходивший 5-13 декабря 1917 г. постановил образовать автономию в составе демократической России. Делегаты не могли определиться с датой объявления автономии: одни настаивали за её немедленное провозглашение, другие предлагали выяснить отношение к этому некоренного населения. Кроме того, не до конца был решён вопрос о присоединении к автономии Алаш Туркестана, где ранее под руководством «Шура-и-ислами» была

провозглашена Туркестанская автономия. Осуществлялись попытки переговоров большевиков с представителями Алаш. И.В. Сталин считал, что признание автономии будет возможным только в случае одобрения и признания последними советской власти и советов на местах.

Однако между представителями движения Алаш и СНК возникли противоречия по вопросам пропорциональности представительств от национальностей и 9 марта 1920 года было принято решение о ликвидации Алаш-Орды.

30 апреля 1918 г. была образована Туркестанская АССР. Южные области современного Казахстана вошли состав первой советской национальной республикой на востоке страны. В ходе Гражданской войны 1918–1920 гг. она оказалась отрезанной от Центральной России, и Красная Армия Туркестана самостоятельно вела борьбу с белыми войсками и интервентами. На девятом Всетуркестанском съезде Советов 24.09.1920 г. утвердили Конституцию ТАССР, утвержденную постановлением ВЦИК от 11.04.1921 г. «Об образовании Туркестанской Советской Социалистической Республики» [6].

После поражения белых летом 1919 г. 10 июля 1919 г. был образован Киргизский ревком по управлению краем. В условиях Гражданской войны он сосредоточил в своих руках высшую военно-гражданскую власть и проводил работу по объединению казахских земель, организации советских органов власти, привлечению населения.

В августе 1920 г. появилась Киргизская (казахская) АССР, а уже в октябре на съезде советов этой республики, который на местном уровне санкционировал данный факт. Учредительный съезд советов КирАССР 4 октября 1920 г. утвердил существование казахской советской национальной государственности, со столицей в Оренбурге [8]. Однако территориальная консолидация казахского народа с образованием республики не была завершена. Семиреченская и Сырдарьинская области находились в составе Туркестанской АССР, а Семипалатинская и Акмолинская – в ведении Сибревкома, как областного образования. Осенью 1919 г. в Северном Казахстане восстановилась Советская власть, причем ряд территорий включили в состав административных единиц РСФСР, так Кустанайский уезд оказался в составе Челябинской губернии, но 1 сентября 1920 г. юридически его включили в созданную Киргизскую (Казахскую) АССР (или Киркрай). Уже в апреле 1921 г. Кустанай стал

центром образованной Кустанайской губернии, хотя фактически ее выделили только в декабре.

Как и везде процесс национально-автономного строительства осложнялся различными факторами, связанными с гражданской войной. Так в августе 1920 г. в Кустанайском уезде произошло восстание под флагом «Зеленой Армии». Движущие силы восставших крестьяне русских волостей. Особенности его подавления заключались в скорости реагирования властей, с максимальным использованием имевшихся ресурсов и относительная сдержанность в репрессиях. Были выдвинуты лозунги: «Смерть узурпаторам-коммунистам, да здравствует Учредительное собрание». Последняя идея более характерна для казачьих и дезертирских выступлений [10, с. 115-117, 15, с. 193-197].

Необходимо уточнить, что в имперский период казахов в официальных документах наименовали киргизами или киргиз-кайсаками, вследствие этого автономия изначально именовалась Киргизской АССР. В 1936 г. её положение повысили до союзного уровня. Данное повышение статуса сыграли важную роль в создании независимого Казахстана 1991 г., а первая Башкирская автономия осталась в составе РСФСР и современной России.

Необходимо отметить, что повстанцы предлагали и собственные модели национально-федеративного устройства. Например, повстанческая «Народно-революционная Армия» Г.С. Охранюка-Черского, проводившая весной 1921 г. активные рейды в пределах Башкирии, Южного Урала и Казахстана, в программных документах предлагала установить институт президента, «как в Соединенных Штатах». Предлагалась смешанная республика, где президент, избирается представительным органом. Федеративный строй, предусматривал субъекты (княжества), среди которых названы Башкирия, Украина, Польша [11, с. 120-121].

Подчеркнем, что помимо политических мотивов причинами антикоммунистического повстанческого движения в 1920-1921 гг. являлась политика военного коммунизма и ее составляющая – продразверстка, а также методы ее проведения, с перегибами, террором, что в условиях войны, кризиса, засухи, неурожаев ставило население на грань выживания, способствуя тому, что многие присоединялись к восставшим [12, с. 103-104].

Таким образом, на первом этапе строительства советского федерализма были реализованы разные модели построения автономных образований, включая

договорные формы. Данные процессы для советского государства осложнялись не только борьбой с официальными противниками – белым движением и интервенцией, но также различными повстанческими выступлениями под флагом национальной автономии, Зеленой армии, альтернативных Советов без коммунистов. Основным способом было установление автономного статуса из центра, но первые автономные республики возникли из политической практики, а не теорий. Заложенные тогда принципы и закрепленные границы национальных образований в ряде случаев послужили причиной конфликтов на постсоветском пространстве девяностых годов по настоящее время.

Список использованных источников

1. Декрет ВЦИК от 19.05.1920 «О Государственном Устройстве Автономной Советской Башкирской Республики» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР – М. 1943. – С. 298-299.
2. Конституция РСФСР 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. – № 51. – Ст. 582.
3. Самигуллин В. К. Конституционное развитие Башкортостана: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Москва, 1998. – 338 с.
4. Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским Правительством о Советской Автономной Башкирии // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР – М. 1943. – С. 653-656.
5. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва (Ленин). Источник: Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1974. — Т. 40. Декабрь 1919 — апрель 1920. — С. 87-110.
6. Декрет ВЦИК от 11 апреля 1921 «Об образовании Туркестанской Советской Социалистической Республики» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – 11.04.1921. – 173.
7. Декрет ВЦИК от 27.05.1920 «Об образовании Татарской Автономной Советской Социалистической Республики» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР — М. 1943. — с. 332-334.

8. Декрет ВЦИК от 10.07.1919 «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР – М. 1943. – с. 529-531.

9. Панькин, С. И. Особенности тактики повстанческих соединений на Южном Урале в 1920-1922 гг / С. И. Панькин // Управление в современных системах. – 2015. – № 3(7). – С. 47-58. – EDN TBHCID.

10. Панькин, С. И. Выступление крестьян в Кустанайском уезде в 1920 году / С. И. Панькин // Вестник № 5: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Челябинск, 10 апреля 2005 года / Под редакцией В.Н. Ни. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2005. – С. 113-122. – EDN SNKICN.

11. Панькин, С. И. Политическая платформа повстанческого движения на Южном Урале в 1920 - 1922 гг / С. И. Панькин // Социум и власть. – 2013. – № 6(44). – С. 118-122. – EDN RTNUNH.

12. Панькин, С. И. Динамика экономического положения сельского населения Южного Урала в 1920-1921 гг. (по материалам Челябинской ГубЧК) / С. И. Панькин // Социально-экономическая и финансово-кредитная политика в регионе : Тезисы региональной научно-практической конференции, Челябинск, 25 апреля 2002 года. – Челябинск: Всероссийский заочный финансово-экономический институт (филиал в Челябинске), 2002. – С. 102-105. – EDN VUFCDX.

13. Панькин, С. И. Характеристика повстанческих вооруженных формирований на Южном Урале в 1920-1922 гг / С. И. Панькин // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в гуманитарных, естественных и технических науках: сборник трудов III Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов и аспирантов, Челябинск, 11 марта 2014 года / Научный редактор: А.В. Молодчик, редактор-корректор: А.А. Митченкова. – Челябинск: Частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Уральский институт управления и экономики», 2014. – С. 66-80. – EDN TGZALD.

14. Панькин, С. И. Опыт мирного разрешения вооруженных конфликтов власти и оппозиции на Южном Урале в 1920-1922 годах / С. И. Панькин // Вопросы управления. – 2014. – № 1(26). – С. 53-56. – EDN SKHMH.

15. Панькин, С. И. Восстание в Кустанайском уезде Челябинской губернии в 1920 году (по материалам ОГАЧО) / С. И. Панькин // Архив в социуме - социум в архиве : Материалы региональной научно-практической конференции, Челябинск, 29 мая 2018 года / Составитель и научный редактор Н.А. Антипин. – Челябинск: Государственное учреждение "Объединенный государственный архив Челябинской области", 2018. – С. 192-199. – EDN UVESTI.